

НЕИЗБЫВНАЯ ЩЕДРОСТЬ

К 70-летию народного артиста СССР М. И. Царева

СУДЬБА АКТЕРА делится на три этапа — три периода. Первый — творческая молодость. Она привлекает обаянием, искренностью и непосредственностью. Ответная волна зрительского признания орошают неокрепшее творчество молодого актера. Второй, средний, период опасен: зрителям уже известно все, что может сказать актер. Если в это время не совершается переход в новое качество, можно закончить фактически свой творческий путь. Третий период — для глубоких, настоящих художников: актер удивляет каждой новой работой, но это уже — творчество большого мастера. Здесь-то и складывается художническая репутация, которая останется после него.

Все три этапа актерского развития и признания успешно, достойно пережил Михаил Иванович Царев, переступающий ныне рубеж своего семидесятилетия. Сейчас он находится в том завидном качестве, когда от него ждешь и обязательно получаешь удивительное.

Вот пример. Два года назад, когда отмечалось 50-летие Театра имени Евг. Вахтангова, все, кто присутствовал на праздничном юбилейном вечере или смотрел его трансляцию по телевизору, говорили на следующий день о... Цареве. Именно о Михаиле Ивановиче Цареве, пришедшем поздравить товарищей по искусству от имени славной семьи актеров и режиссеров Малого театра. Царев читал в тот вечер знаменитый монолог Фамусова из «Горе от ума», в котором очень развеселили всех неожиданные, в шутку выделенные в классическом тексте совпадения и параллели. Михаил Царев читал этот монолог с каким-то озорством, радуясь тому, как принимали зрители его необычное приветственное слово. Он казался в ту минуту молодым фантазером и остряком. Словно бы не было за его плечами возраста и опыта ветерана сценического искусства.

Коллеги — а в тот вечер на Арбате собирались едва ли не все, старые и молодые, творцы театра — радовались выступлению Царева, но не удивлялись, ибо от него уже привыкли ждать неожиданного...

После знаменитых постановок «Оптимистической трагедии» А. Таировым и Г. Товстоноговым исполнителям трудно было не повториться. Но Вожак в исполнении Царева все же стал открытием спектакля, поставленного в конце 60-х годов на сцене Малого театра. Артист решил задачу поистине творческую, требовавшую большого таланта, ума и мастерства — он заставил персонажа пьесы Вишневского зажигать неизведенной жизнью. Как тонкий психолог, проник он в самую душу классового врага и с полемическим жаром разру-

шил привычные представления об этом образе, начиная с внешних черт и кончая исследованием самых его глубин. Царев играл Вожака сильным и лукавым, и победить такого не очень-то просто. От этого конфликта, заключенного в пьесе, стал еще более острым и победа Комиссара над Вожаком, идеальный крах анархистов звучали еще сильнее и убедительнее.

Царев играл роли героико-романтического репертуара, лучшая из них — Чацкий в «Горе от ума», прошедшая через всю его жизнь. Он был незабываем, воплощая на сцене Протасова в «Живом трупе», Глумова в «На всякой мудреца довольно простоты», Жадова в «Доходном месте», позже — Арбенина в «Маскараде», где вдохновенно раскрывал тему последней надежды, последней любви незаурядного человека на склоне лет. Можно было бы долго перечислять все сценические открытия Царева, о которых хочется говорить в такой юбилей. Еще более длинным оказался бы перечень поэтов, чьи стихи так проникновенно читает с эстрады этот замечательный артист.

Мне довелось слышать «Мцыри» Лермонтова — одну из лучших концертно-исполнительских работ Царева.

*Старик! Я слышал много раз,
Что ты меня от смерти спас —
Зачем?..*

В голосе артиста слышалась грусть, но он не упрекал — он сожалел о бесплодной попытке вернуть ему жизнь... Зачем?.. Тихо, еле слышно лилась со сцены исповедь плененного, оторванного от родной земли юноши. То была не интерпретация добросовестного чтеца, не блестящее разработанная и богато оснащенная актерскими средствами иллюстрация к Лермонтову — это было глубокое проникновение в суть произведения, которое сливает актера с образом поэта.

На подмостках Малого театра за последние годы Михаил Иванович выступил в двух стихотворных драмах великих русских поэтов — в «Маскараде» и «Горе от ума». Трудно представить себе более разные характеры, но столь непохожие актерские создания объединяет беспредельная влюбленность мастера в родной язык, в высокое поэтическое слово.

Наверное, не случайно М. Царев возглавляет Всероссийское театральное общество, является президентом Национального центра Международного института театра, директором Малого театра СССР, профессором Театрального училища имени М. С. Щепкина. Есть в его таланте и в нем самом покоряющая щедрость, страстная заинтересованность в развитии всего нашего сценического искусства. И она, эта щедрость таланта Царева, неизбывна.

А. ТРОШИН.

ГУДОК
С. Москва

1 ДЕК 1973